

Часть 8. «Бендеры – город нашенький...»

Какими словами выразить ратный подвиг, подвиг самопожертвования, свершенный сынами России – приднестровцами, во имя России и самой Жизни, когда, штурмуя Бендерский мост, рвали они блокаду залитого кровью города, оцепеневшего от безбрежного горя и шока невыносимой боли. Подвиг массовый. Подвиг, в полной мере ещё не оценённый нами – современниками. Подвиг, о котором в России и не знают – замалчивают? ...Тупое равнодушие? Молчат и историки – не знают? ...Интересней копать в тысячелетних черепках?

Казакам усть-илимской группы об этом подвиге стало известно из рассказов непосредственных участников того штурма – это настоящие герои! – и из приднестровской прессы, доставляемой в Бендеры на позиции. И поистине, те трагические часы стали самой легендарной страницей не только истории Приднестровья, но и новейшей ратной истории России!

...Как гласит одна легенда, есть такая птица, что живет в кустах терновника, среди колючих ветвей; птица небольшая и неприметная, но храбрая – защищая своё гнездо, бесстрашно кидается на любого врага. Птица эта поёт лишь раз в жизни, когда израненная, предчувствуя свой последний час, бросается она грудью на острый шип, как на штык, прерывающий эту ликующую песню; но красоте этой песни позавидует и жаворонок, и соловей! [*5].

Так, наверное, и совершаются подвиги солдат во имя оставшихся жить. И никогда, никакое время не сможет предать их забвению – так распорядился сам Господь, потому как подвиги эти – *«за други своя...»*

Б. Белокопытов, историк, писатель. «За веру и верность», г. Тирасполь, 2004 г.

«Прошло уже двенадцать лет с того тревожного времени, когда над Приднестровьем спустился тяжелый смог тревожных сообщений о начавшихся в Бендерах кровавых событиях. Тогда тысячи тираспольчан, попроще и поудобнее переодевшись, толпились у военкоматов, в штабах Народного ополчения, Республиканской гвардии, Черноморского казачьего войска. Все понимали, что в опасности свобода и сама жизнь народа республики. 14-я армия соблюдает нейтралитет – Россия, похоже, отрёклась от своих соотечественников, Украина равнодушна...»

«Там на мосту – герои. Если я не пойду, что они нам потом скажут?», «Я должен быть там», «Если не я, то кто?» – так отвечали многие, и это было правдой. Никому, кроме них, до узкой полоски исконно русской земли дела не было. А есть ли сейчас?...»

...Во всякой войне есть одна, казалось бы, противоестественная особенность: люди к ней привыкают. Даже в прифронтовой полосе звуки стрельбы не вызывают той, как в мирной жизни, былой реакции.

Так было и 19 июня, когда вечером тираспольчане слышали, доносившиеся откуда-то издали, глухие разрывы и стрельбу. Никто и предположить не мог, что произошло вероломное вторжение – «прогнущиеся» под румын молдавские националисты выполнили своё обещание *«помыть асфальт в Бендерах русской кровью»*.

В Тирасполе в это время вооружённых формирований ПМР, можно сказать, и не было – основная их масса находилась немного севернее: гвардия, ополченцы и ТСО – под Дубоссарами, казаки – «на Кошнице».

Сменившиеся с «вахты» казаки и ополченцы в большинстве своём были дома, или с семьями выехали отдохнуть на море – Днестровский лиман, кто-то уже работал на даче, иной решил съездить на несколько дней к родителям или побывать в мирной Одессе, другие в этот вечер пришли к друзьям: погутарить, помянуть ребят... Впрочем, отдохали.

Выбитые «румынами» с Бендерского предместья приднестровцы, прибывшие в Тирасполь за помощью и боеприпасами, были поначалу просто шокированы царившим там спокойствием...

А. Бендерский. «Там, где жили самые гордые русские». WWW. ArtOfWar. RU.

«...На всём протяжении пути до Тирасполя не видим никого и ничего хоть чем-то напоминающего о том, что в Бендеры спешит помощь! В самом Тирасполе, и это меня просто поразило до глубины души, горят фонари, спокойно гуляют семейные пары, в центре и на набережной гуляют влюблённые с букетами, красиво и спокойно – ну не укладывается в мозг! Ведь мы приехали оттуда, где уже несколько часов продолжаются бои, гибнут люди, гремят взрывы! Расстояние от нашего города до Тирасполя всего 12 км, а какой контраст! Знаю, что не только я это испытал...»

Но с наступлением темноты со стороны Бендер не только более отчетливо стали слышны усилившаяся канонада и стрёкот очередей, но и стали видны сполохи взрывов и зарницы пожаров. Встревоженные тираспольчане поняли – в Бендерах «румыны», и не только Тирасполь, но и всё Приднестровье в опасности!

В 23 часа на улицах включились городские репродукторы, в домах и квартирах ожили радиоприёмники – по республиканскому радио была объявлена тревога и мобилизация всех ранее вооружённых защитников и добровольцев, с этого часа стали передаваться экстренные сообщения о положении в Бендерах.

С 2-х часов ночи «Радио Приднестровья» начало передавать условный сигнал: **«Внимание! «Белая акация»!!! Внимание всем! «Белая акация»!!!»** – сигнал тревоги – срочный сбор танкистов и артиллеристов Народного ополчения ПМР.

В 3-м часу ночи в городе были включены сирены системы гражданской обороны, на заводах и фабриках врубили подзабытые гудки и ревуны, на станции многоголосьем взревели локомотивы – «Тревога!!! Республика в опасности!»

По радио непрерывно звучали тревожные «горячие» вести. Всё это не могло оставить равнодушным даже самого безразличного обывателя.

Ночной город ожил: в окнах домов включился свет, захлопали двери, на порогах домов, всхлипывая, запричитали женщины – их мужчины уходили на войну. Уже переодевшись в полевую форму хаки и камуфляж, они со всех концов города спешили в его центр к штабам Республиканской гвардии и Народного ополчения. По пустым дорогам, немислимо нарушая все правила движения, челноками засновали машины: легковые, грузовики, БТРы...

В переулок Христофорова, 3 – адрес, ставший известным многим жителям Тирасполя – заспешили казаки. Там, в здании бывшего шахматно-шашечного клуба расположился штаб войска и Тираспольского казачьего округа. Но... Почти все руководители ЧКВ с наскоро сформированной группой казаков Атаманской сотни ещё с вечера, вооружившись, уехали в Бендеры. ...Что с ними? – никто не знал. Тираспольский наказной атаман Михаил Сапигора находился «на Кошнице», походный атаман округа Валерий Чигрин и начштаба Сергей Ус с несколькими казаками: «Огоньком», «Светофором», «Жацапом» и «Стасом», недавно срочно выехали к Днестру. В это время, засева на автомобильном мосту, прикрываясь там за бетонными блоками и мешками с песком, они уже отбивали пробную атаку «румын».

К рассвету у штаба ЧКВ собралось чуть больше полусотни человек – эх, маловато!.. И «ружейка», что самое досадное – пуста! Всё, что было, воюет в руках казаков: «на Кошнице», в Бендерском исполкоме, или уже у моста. Злость переполняла собравшихся. Тогда командир разведвзвода Сергей Ерёмченко, кубанский казак, числящийся на излечении после ранения, но по тревоге сорвавшийся из госпиталя, сказал: «Пойду доставать «стволы». Ждите... забодай меня комар!», – из-за этой его присказки и приклеилась к нему кличка «Забодайло». С ним отправился Вася Охрамовский. Старшими остались окружной атаман сотник Анатолий Рудчук и хорунжий Владимир Бенещук.

Бенещук был командиром 4-го взвода, который вместе с 5-м взводом в середине июня оборонял кошницкие позиции, проходящие по персиковому саду. В Тирасполе 19 июня он с частью казаков 4-го и 5-го взводов находился по скорбному поводу – хоронили Сергея Пасечника, боевого друга, погибшего 16 июня – во время разведывочного выхода в интересах артиллерии Республиканской гвардии подорвался на противопехотной mine, когда группа переползала «нейтралку». Казаки, с которыми Сергей пошел на задание: Сергей Еременко, Дмитрий Бирюков,

Виталий Вакар и два сибирских казака – бывшие спецназовцы-«афганцы», не бросили своего товарища. На палатке, ползком, под плотным огнем противника – Вакара тоже слегка зацепило – они вытащили умирающего к своим окопам...

В то субботнее утро тираспольчане радио не выключали. Телевизор тоже. По местному эфиру шла «горячая» информация, распоряжения правительства и военного руководства. И вдруг на экране – Сергей Корабельников. «Огонёк!» Родной!..» – многие в Тирасполе знали этого молодого отважного казака. Прямо «с колёс», из самой «горячей точки» Приднестровья телекомпания «АсКЭТ» выдала в эфир сюжет о казаках, перекрывших у моста оккупантам дорогу на Тирасполь, и спонтанное интервью с одним из защитников. Уставший, он уверяет горожан, что мост не только отстоим, но и возьмём его, и в Бендеры прорвёмся, вот только боеприпасы уже на исходе, да и харчи кончились – «...*Без хавчика мы здесь долго не продержимся*».

Какая мать усидит после такой передачи? Кто-то с пакетами и сумками заспешил в штаб ЧКВ сам, но во многих дворах города женщины стихийно организовали сбор продуктов для казаков – защитников моста, подключив к этому и Женский комитет. Так что, пришлось Бенещуку принимать и доставленные в штаб ЧКВ пакеты и коробки с провиантом, часть их тут же повезли хлопцам на позиции.

...Видимо, старания Сергея Еременко не были напрасными, да и как иначе – разведчик всё же! – оружие, хоть мелкими партиями, но стало поступать. Получив его, казаки из штаба сразу же отправились к мосту – сбор у Парканского виадука. [*4, 5].

Да и женщины из Женского забастовочного комитета Приднестровья очень помогли! Они с раннего утра вместе с Альбертом Макашовым – «*красно-коричневым генералом*», как называли его в российской «демократической» прессе, и ветеранами Великой Отечественной пикетировали «Белые казармы» – просили помощи, требовали оружия приднестровцам, фактически блокировав КПП расквартированных там российских воинских частей 59-й мотострелковой дивизии. Кое-что из оружия у командарма Неткачева они всё же вытребовали – попробуй-ка устоять перед толпой разъяренных женщин!

А вот другая, «львиная», часть вооружения пришла, так сказать, сама. ...Как это, к примеру, произошло на окраине Тирасполя с колонной из нескольких армейских грузовиков – «...*Стой!!! Вы русские или не русские?! Нас сейчас всех поубивают, а вы будете истуканами стоять? Давай оружие!..*» Уступили без дальнейших разговоров. Майор – старший колонны, лишь ухмыльнулся в усы: «*Ну, что ж, если женщина просит...*», - и направил машины к Парканам. А там-то казаки уж быстро разгрузили ящики с патронами, автоматами, гранатометами «Муха» [*7].

Но оружия всем прибывшим всё равно не хватало...

Пока добывалось оружие, ещё на рассвете Рудчук с Бенещуком организовали прибывших в штаб казаков кого в помощь санитарам тираспольского лечгородка, куда стали поступать раненые защитники моста, других на грузовиках, БТРах, и на личном транспорте, кто имел таковой – на поиск и оповещение казаков, ещё не знающих о произошедшем. Нашли: кого дома или на даче, кого в пригородных сёлах. Некоторые казаки прибыли с кошницей «вахты» только что – утром, и не пришлось им отдохнуть. Как Виталию Вакару и Дмитрию Бирюкову – едва успели помыться и сменить изодранное, окровавленное обмундирование, как к дому вдруг подъехал БТР Атаманской сотни...

«...*В госпитале узнали о нападении на Бендеры, когда на «Жигулёнке» примчался знакомый казак. Раненые набились в легковушку, а один даже лёг на крышу автомобиля, уцепившись за него сверху – до казачьего штаба было недалеко. Но оттуда все уже ушли на Бендерский мост, до которого было всего километров десять, и «Жигуль» понёс раненых на передовую*». [*8].

Всю ночь и утро 20 июня шел бой в районе моста через Днестр, захваченного молдавскими войсками. Как пробкой запечатав узкое горлышко бутылки, они закрепились у моста на правом берегу и, выставив стволы «Рапир» и пулемётов, огнем отбрасывали назад отряды приднестровцев, рвущихся на помощь расстреливаемым в упор Бендерам. Стало понятно, что штурмовать мост без бронетехники – самоубийство.

В составе Народного ополчения Приднестровья был сформирован танковый батальон, состоящий из двух бронегрупп. Материальная часть – танки Т-64, «добытые» у 14-й армии еще

20 мая доведенными до отчаяния жителями Дубоссар. Но одни из них находились на наиболее опасных боевых позициях «на Кошнице» и под Дубоссарами, где использовались разрозненно, поодиночке в качестве подвижных огневых точек или кочующих орудий. Эффект от такого применения танков был неплохим: боевые машины находились неподалёку от переднего края, в укрытии, но как только противник переходил в наступление при поддержке бронетехники (БМП, БТР, МТЛБ или ЗСУ «Шилка»), танк перемещался поближе и ... молдаване ретировались – что это такое, уже не раз вкусили.

Другая же группа танков находилась на полигоне учебного центра – танкисты только комплектовали экипажи, проходили подготовку, изучали технику. Большая трудность заключалась в том, что люди знали только Т-55 и Т-62 – они служили на них, а с более современными Т-64БВ – основными танками 14-й армии, созданными специально для взламывания обороны НАТО, насыщенными электроникой и автоматикой, потому намного более сложными, совсем не были знакомы. [*4, 5, 11, 12].

Танкисты воевали так же вахтовым методом. С целью замены личного состава для отдыха и изучения матчасти командование батальона сформировало несколько танковых рот, состоящих из экипажей без материальной части.

И.Смирнов, президент ПМР.

«...Когда ситуация стала критической, мы попросили боевую технику в 14-й армии. Генерал-майору Неткачеву я объяснил, насколько важна его действенная позиция. Командующий заявил мне, что он не может это санкционировать. Кроме того, места её хранения были заминированы. Пришлось выехать в штаб 14-й армии, откуда я связался с командующим войсками СНГ маршалом авиации Шапошниковым. Просил, чтобы армия встала между конфликтующими сторонами. Он категорически отказался. Мне пришлось его спросить, чего он ждет? Сколько нужно трупов в Бендерах, чтобы армия что-то предприняла? Разговор был малорезультативным.

Я сидел и не уходил. Неткачев юлил. В конце концов он заявил, что он не может участвовать в этом. У него есть приказ. И показал мне шифrogramму президента России Б.Ельцина. В ней говорилось: техники не давать, в конфликте не участвовать. Поэтому, сказал командующий, буду участвовать, если произойдет нападение на военные городки и войсковые части. И то, буду защищать только их, добавил он. Меня это возмутило. Снаряды рвутся на территории военных городков, есть убитые и раненые военнослужащие. Артиллерийский обстрел не прекращается. В городе каждый час гибнут мирные люди. Что ещё должно произойти, чтобы армия хотя бы припугнула убийц? Я и сказал, что Ельцин далеко и всех подробностей не знает. А он, русский офицер, поставлен здесь для того, чтобы защищать народ. На что мне командующий ответил: «Я военный и подчиняюсь приказу».

Вскоре меня с командующим 14-й армией поставили в известность о том, что к заминированным местам хранения танков приднестровцы подогнали бульдозеры. Еще чуть-чуть и они своими гусеницами начнут разминирование. После этого генерал-майор Неткачев согласился дать три танка...» [*1].

Выехавшие из ворот танки, женщины, пикетировавшие у КПП «Белых казарм», тут же окружили – офицеры-танкисты 14-й армии, смеясь, подняли руки вверх...

Но танков было не три. Больше. Как легенду рассказывали про нескольких офицеров-танкистов 14-й армии, которые ранним утром обманом проникли в танкопарк, спешно отремонтировали разукомплектованные по приказу командующего, приведенные в нерабочее состояние, три танка и, толкая впереди себя по полю ГАЗ-66, который постоянно подрывался на минах, проломил бетонный забор и пошли на мост. Воинское преступление?.. Но по человеческим меркам – это подвиг! И самопожертвование во имя жизни – двое из них в тот день погибли в бою...

Даже по прошествии многих лет ни в каких источниках – книгах, газетах, в интернете - Вадим так и не смог разыскать фамилии тех офицеров. Они так и остались в памяти народа: командир роты, старший лейтенант-танкист и молодой лейтенант, только что прибывший в 59-ю

дивизию 14-й армии и принявший взвод после окончания Ленинградского высшего общевойскового командного училища...

А сколько их было, таких молодых, отчаянных лейтенантов и капитанов, не запятнавших своей офицерской чести позорным «нейтралитетом», и до последнего момента своей жизни оставшихся верными единожды данной присяге на верность своему народу!..

По официальным данным, в 1991 году на территории Молдовы было ранено 2 солдата внутренних войск МВД России, а во время боёв с марта по июль 1992 года, ещё до начала миротворческой операции, погибло 3 офицера и 21 солдат армии Минобороны России, ранения и травмы получили 99 офицеров, 12 прапорщиков, 64 сержанта, 271 солдат и 4 гражданских служащих. Но некоторые неофициальные источники – думается, более правдивые – утверждают иное: погибло от 50 до 90 военнослужащих российской армии...

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.» *WWW. ArtOfWar.RU*,

«...Есть такая маленькая штабная хитрость: если убит кто-то из военнослужащих или членов его семьи, в Москву подают данные, что эта смерть не имеет отношения к Российской армии, потому что военнослужащий этот якобы раньше успел присягнуть на верность Приднестровью. Спешно клепаются задним числом приказ о его увольнении по нарушению присяги... Вот так! Пока была у солдата, прапора или лейтенанта семья, и в ней все были живы и здоровы, - он служил в русской армии. Как только националисты его самого или семью его расстреляли - он уже не русский солдат, это его личные проблемы!»

С согласия ли Неткачева или без оно, но «20 июня действительно состоялся захват гражданским населением и казаками 11 танков 59-й мотострелковой дивизии». Это напечатала газета «**Известия**» 25 июня 1992 года по докладу на заседании российского правительства об итогах работы специальной правительственной комиссии, возглавляемой министром транспорта России В. Ефимовым, в связи с обострением ситуации в Приднестровье. По каким-то причинам в доклад не вошли ещё и четыре БТР-80...

Но вот то, что не все «приватизированные» приднестровцами танки смогли сразу же вступить в бой – факт. Просто не дошли. Недаром же существуют нормативы, согласно которым технике, стоявшей на длительном хранении, необходимо 2-3 дня для снятия с консервации и приведении ее в боевое состояние, не говоря уже о доскональном знании экипажем устройства, характерных особенностях конструкции и управления боевой машиной.

Раннее утро 20-го июня встретило прибывших из Тирасполя к Бендерскому мосту густым туманом. Это был даже не туман, а влажная туманная дымка – пованивало гарью и какой-то химией. Видимо, из-за повреждённых на бендерских заводах ёмкостей с химическими реактивами. В седьмом часу, когда подошли три Т-64, у моста в районе Парканской арки стояли лишь несколько боевых единиц: два БТРа, инженерная машина на базе танка и установка «Алазань», смонтированная в кузове самосвала КАМАЗ.

Приднестровские танкисты наскоро проверили танки – они были учебно-боевыми! ...И частью неисправными. Даже пулеметов на них не было. Их подвезли потом вместе с лентами патронов, но оружие было в густом слое смазки, а ленты в коробках уложены неправильно. Ни на одном из танков радиостанции не работали. Коробки динамической защиты, так называемой активной брони, были в инертном исполнении. Были и неисправности, которые очень влияли на ведение боевой работы. На одном из танков была оторвана часть кронштейна фиксации пулемета, на другом – кронштейн крепления пулеметной ленты. Вместо четырех аккумуляторов на одном из танков были пригодны только два. На другом - не работала «воздушка», потребовалось почти полчаса, чтоб завести машину. В бою это всё - не мелочи.

Позже - было уже за полночь, к мосту подъехали еще пять танков. Но и эти также имели состояние, которое «желало быть»... [*1, 11, 12]. «Обладая новейшим вооружением, Неткачев сделал армию безоружной. Поэтому прямо на парканских улицах, на подступах к мосту через Днестр, местные умельцы ремонтировали технику, приводили ее в боевую готовность и тут же снова отправляли на мост» [*9].

Не все танкисты сразу же по сигналу «Белая акация» смогли прибыть на место сбора, пришлось формировать сборные экипажи. А что такое отточенная боевая слаженность действий экипажа, говорить не нужно. Сформировали восемь экипажей. Командирами первых трех танков стали: подполковник Сергей Вуколов, старший лейтенант Валерий Безгин и старший сержант Николай Гришин. В экипаже Н. Гришина недоставало механика-водителя. Его вызвался заменить зампотех батальона капитан Александр Антонец, мастер вождения, «афганец». Наводчиком-оператором был боевой товарищ Гришина Александр Заруба. Посетовали на некоторые неисправности, а проверив связь, опять чертыхнулись в сторону «Неткача». Да ещё люки на башне не запирались – это особо не огорчило: всё равно в бою танкисты их не закрывали, чтоб избежать поражения от избыточного давления при попадании в машину кумулятивного снаряда.

Полковник Ш.Ф. Кицак отдаёт танкистам краткий боевой приказ на атаку. Никакой артподготовки, огневого сопровождения, и мизер поддерживающей пехоты. Видимо, командование решило танковой атакой не дать противнику закрепиться у моста на правом берегу, сбить его, и уж следом боевая техника и подразделения пехоты, что уже на подходе, разовьют успех танковой атаки. [*11].

С. Вуколов, подполковник, танкист Народного ополчения ПМР.

«...Обстановка была такой, что практически сразу мы были вынуждены бросить машины в бой, хотя техника была абсолютно не готова. Мы отдали армии большую часть своей жизни, и знали, что идти в бой на машине, у которой не выверены прицелы, не пристреляны орудия и пулеметы, нельзя. Мы не успели даже снять заправленные, что называется по самое горлышко, наружные топливные баки. Но время нас подстегивало. В Бендерах гибли мирные жители. И мы, как смертники, пошли в атаку, понимая, что шансов вернуться из боя было немного. Это была скорее психическая атака, хотя свою задачу танкисты, конечно, выполнили с честью». [*12].

Танк Вуколова, въехав на мост, с места сделал шесть выстрелов по позициям национальной армии Молдовы. Было видно, что пушка не пристреляна. Стреляли по БТРу, двигавшемуся по малому мостику, но не попали, снаряд вошел в насыпь. В прицеле появилась еще одна цель – в районе троллейбусной подстанции у моста стоял бронетранспортер, поливавший приднестровцев огнем из крупнокалиберного пулемета. Сделав поправку на непристрелянность орудия, врезали по нему – БТР разлетелся в клочья. Эти три танка с места подавили ещё несколько целей. И в 8 часов 30 минут пошли в атаку...

Танки шли уступом, насколько позволяла ширина моста. Первой шла боевая машина старшего лейтенанта Безгина, танки Гришина и Вуколова следовали за ним. С правого берега потянулись огненные трассы. Огонь был настолько плотным, что удары о броню напоминали порой разной силы беспорядочную барабанную дробь – «румыны» не жалели боеприпасов. Пулевые попадания, даже «крупняка», танкам не страшны, а гранатомёты на таком расстоянии били неточно. Тем более что «шестидесятчетвёрки» шли на повышенной скорости. [*5, 11, 12].

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«...Как только забрезжил рассвет, на молдавские оборонительные позиции через мост пошли в атаку три танка. Одновременно из района военного городка, расположенного в глубоком тылу наших подразделений, а также со стороны стоящей поблизости жилой девятиэтажки по позициям первой тактической группы был открыт интенсивный огонь из стрелкового оружия. Прицельный огонь по позициям велся из танковых пушек. Открытая танковая атака произвела угнетающее психологическое воздействие на необстрелянных 18-19-летних солдат. После того, как на их глазах прямым попаданием танкового снаряда был убит наблюдатель, они дрогнули и стали уходить с позиций. Некоторые, стремясь спастись от осколков танковых снарядов, заползали под МТЛБ, некоторые искали ямки и складки местности, чтоб укрыться от огня». [*10].

...В прицеле на возвышенности стали отчетливо видны длинные стволы «Рапир» и около них – мечущиеся фигурки. Команда... Выстрел... Взрыв – султан земли и дыма. Расчеты пушек разбегаются. В дело включается пулемёт. Стянутая к мосту техника оккупантов: БТРы, зенитные «спарки», тягачи и грузовики в спешке расплзается в разные стороны. Кто не успел – протаранен или попал под гусеницы «шестидесятчетвёрок» Безгина и Гришина. А танк Вуколова, увы, вышел из боя...

С. Вуколов, подполковник, танкист Народного ополчения ПМР.

«...На броне нашей машины было пять казаков – небольшой десант. Душила какая-то злость – в атаке обнаружил, что в танке перестал включаться механизм заряжания пушки, пулемет от электроспуска не работал, стреляли вручную, но, произведя несколько очередей, он заклинил. Пришлось возвращаться! Первая попытка сорвалась. Фактически неудача в первой атаке произошла не из-за техники, хотя это сильно сказалось, а из-за того, что не было пехоты. А командиров было много. Нас просто не поддержали. ...Отсутствие настоящего командования и несогласованность не позволили тогда, ещё в первой атаке отбить мост, хотя условия к этому располагали». [*1].

...Стоп! Танки прорвались через линию обороны, и уже оказались на площадке возле постовой будки ВАИ. Дальше в одиночку в улицы втягиваться нельзя – небольшой десант, что был на броне, завяз в бою у самого схода с моста. В городе без охраны пехоты танкам очень тяжело – практически не уцелеть. Да и здесь место открытое, простреливаемое со всех сторон, да и тесноватое для маневра, даже для одного танка, а тут – два. Ещё и высотные дома вокруг и рядом – выстрел гранатометчика из любого окна и...

Безгин принял решение вернуться к мосту. Первой через правый борт развернулась его машина. Начал разворот и танк Гришина, но... по силовому отделению (танкисты его называют трансмиссией) ударила противотанковая граната – машина встала. Танк Безгина только отъехал, как и его тряхнуло – попадание. Он зачадил, но хода не потерял и, ведя бой, пошел на мост.

Валерий Безгин, увы, погибнет в этот день. ...Чуть позже.

Как впоследствии сухой строкой напишут про тот трагический бой: танк Николая Гришина *«получил повреждение двигателя и, когда экипаж, открыв люки, попытался покинуть машину, ОПОНовцы расстреляли их из стрелкового оружия»*. [*11].

Что же, как это произошло?

...Экипаж танка Николая Гришина остался в машине и, развернув башню, ещё полтора часа продолжал вести бой. Александр Антонец несколько раз пытался запустить двигатель, но безуспешно. Гришин и Александр Заруба, как могли, пулемётом и пушкой защищали свою боевую машину и себя. По танку непрерывно били, он выдержал уже не одно попадание. И вот, около 10 часов после очередного удара гранаты по броне наводчик-оператор по танко-переговорному устройству сообщил механику-водителю, что командир очень тяжело ранен: противотанковая граната попала в верхнюю часть башни, кумулятивная струя прошла броню и ударила Гришина по затылку. Кося пытающихся добраться до танка «румын», Заруба продолжал вести огонь из пулемёта до полного расхода патронов в ленте – заряжать уже было некому. Минут 15-20 по переговорному устройству ещё были слышны хрипы умирающего командира. Удар кумулятивной струи по затылку был настолько силен, что изуродовал Николая до неузнаваемости: разбило лицо, выбило глаза, один вытек прямо на командирский прибор наблюдения...

Увидев, что танк прекратил огонь, «румыны» осмелели, стали приближаться к нему со всех сторон. Среди них своей хорошей экипировкой, снаряжением и вооружением особо выделялись ОПОНовцы: черная добротная форма, все в бронежилетах, автоматы с «подствольниками». С расстояния нескольких метров, перемежая маты с угрозами, они прокричали танкистам требование выйти из машины. Экипаж не ответил, на что ОПОНовцы выкрикнули угрозу, что расстреляют танк в упор из гранатомётов. Заруба откинул люк башни – всё равно он не запирался, и вылез из «шестидесятчетвёрки». Озверевшие ОПОНовцы тут же

накинулись на него, стали избивать, а затем рядом с танком и расстреляли – косая автоматная очередь прошла его от плеча до бедра...

Кто-то залез в танк, стали шарить в башне (у погибшего командира забрали военный билет, вытащили личные вещи экипажа). Александр Антонец всё слышал – он остался сидеть на своём месте, оказался запертым: от боевого отделения танка он был изолирован механизмом заряжания, люк же механика-водителя можно было открыть, лишь развернув башню с пушкой. «Румыны» стучали по перекрытому люку водителя, требуя его выхода, иначе, мол, расстреляют танк из гранатомёта. Антонец молчал. То ли ОПОНовцы посчитали, что механик-водитель тоже погиб, то ли им помешала очередная атака приднестровцев – от танка они вскоре ушли. Так капитан Антонец случайно остался в живых. Уже в сумерках он услышал грохот ближнего боя, рёв танковых движков и крики «Любо!» - понял, что наши прорвались в город. Выполз через запасной люк, недалеко от танка увидел погибшего Зарубу. Проходя через исковерканную поляну, бывшую когда-то сквером, загроможденную скопищем изуродованной военной техники, наткнулся на израненного казака с разорванной рукой, помог ему, чем мог. А вокруг казака, в разных местах, неподалёку, лежали несколько погибших его товарищей [*5].

Все казаки, кого собрали сотник Анатолий Рудчук и хорунжий Владимир Бенещук, прибыли к Днестру и были сосредоточены у арки Парканского виадука и за насыпью железной дороги справа от моста. Офицеры ускоренно начали формировать сводный штурмовой отряд. Бенещук из казаков 4-го и 5-го взводов сколотил полусотню, в которую вскоре включил и другие немногочисленные группы казаков.

Вот уже второй день, дабы не дать приднестровцам возможности оттянуть свои вооруженные формирования в помощь Бендерам, их позиции под Дубоссарами, на Кошницком и Кочиерском плацдармах подвергались жесточайшим обстрелам, перемежающимися с провокационными попытками атак. Но командиры казачьих подразделений «северного участка фронта», извещенные о произошедшем в Бендерах, несмотря на резко усложнившееся положение, всё же выделили из своего состава группы казаков, которые уже к полудню, кто на грузовиках, на автобусах, а кто и на БТР, прибыли к мосту. Да, их было мало, но, самое главное – они были с оружием! И боеприпасы привезли.

Часть их – «прикомандированные» к черноморцам казаки Дона, Кубани, оренбургские, из Сибири и других войск России – фамилии их, кроме погибших, неизвестны – ну кто бы в тот день составлял списки? Да и первое время после войны мало кто писал мемуары о том, а ныне – что-то и кто-то... но многое уже позабыто!

Группа иркутских казаков, только накануне прибывшая, почти сразу же, что называется «с корабля на бал», у моста влилась в полусотню Володи Бенещука.

На общем фоне собравшихся выделялась группа под командованием Александра Горбунова – было их около тридцати казаков, и они буквально рвались в бой! ...Ещё бы – это были казаки Атаманской сотни – их боевые товарищи и атаманы войска дрались в осажденном городе – они ждут помощи!

Вместе с «атаманцами» была здесь и часть казаков разведвзвода, которыми командовал, замещавший раненого командира, Владимир Маркин. Но вскоре к своим «орлам» подоспел и сбежавший от врачей командир – Сергей Еременко.

Немногочисленные группы казаков и бойцов, зацепившиеся за укрепления на самом мосту, непрестанно с раннего утра обстреливались «румынами» из пушек, минометов, стрелкового оружия. Раз за разом с левого берега через насквозь простреливаемое пространство бросались казаки им на помощь ...и несли потери. Мощный Бенещук вынес с моста раненых и контуженных Чигрина и Уса.

Так как позиции у моста, на левом берегу Днестра, «румынами» с их высокого правого берега были видны как на ладони, то сотник Рудчук и командир 1-го взвода «дядя Вася» Лутошкин подобрали из добровольцев группу прикрытия с задачей: отвлечь, вызвать на себя огонь противника, чтоб выявить и подавить его огневые точки, не дать ему окопаться, и прицельным огнем поддержать идущих на штурм моста. Сергей Корабельников («Огонёк»), Виталий Вакар и Иван Стоянов («Болгар») заняли позиции справа от железнодорожного моста,

около ДОТа – железобетонный ДОТ был хорош как укрытие, но вести бой из него было крайне трудно из-за ограниченного обзора и сектора ведения огня – на «румын» обрушился пулемётный ливень. Им ответили, и очень интенсивно: с того берега били из гранатометов, стрелкового оружия, закидывали минами. Несколько часов горстка казаков отвлекала на себя огонь противника, не давала перенести его на пошедших вскоре в атаку приднестровцев. [*4, 5].

...И была вторая атака. Тоже трагическая. Бежавшие вслед за танками казаки и бойцы ТСО были встречены шквальным минометно-артиллерийским и пулеметным огнем. Хоть после первой атаки позиции блокировавшего мост 1-го мотопехотного батальона Национальной армии Молдовы несколько поредели, и установленные «Рапиры» оказались без артиллерийских расчетов – солдаты банально «слиняли» с поля боя. Но командиры, растерявшие своих бойцов, не покинули позиций – к одной из пушек встал офицерский расчет: сам командир 1-й мотопехотной бригады полковник Л. Карасёв, его начштаба подполковник В. Чиходарь, командир 1-го батальона майор М. Продан и рядовой В. Малинин.

Один танк, медленно двигавшийся из-за неисправности, полковник Карасев подбил первым же выстрелом из «Рапиры» - снаряд попал в борт и, пройдя между опорными катками, врезался в боеукладку механизма заряжания. Объятый пламенем и клубами дыма, танк всё же смог развернуться, двинулся было обратно, но ...детонировал боезапас – машина взорвалась. Взрыв был настолько мощным, что многотонную башню сорвало, перевернувшись в воздухе, она упала на пылающий остов...

У другого танка от удара кумулятивным снарядом по башне заклинило люки. ...И этот танк сгорел. Третий, всё же прорвавшийся через мост, маневрируя по дороге и пытаясь выйти из сектора оружейного обстрела, был подбит выстрелом из гранатомета, приблизившись к зарослям «зеленки». Но остался на ходу и продолжал бой. Из боя вышел лишь когда в него угодила вторая граната. Танк смог лишь метров триста проползти обратно по мосту и загорелся. За секунды до того, как превратиться в факел, из горящей гробницы танкистов под ливнем пуль успели вытащить подоспевшие казаки.

Шедший в атаку бронетранспортер будто споткнулся, напорвшись на выпущенную в него гранату. Повёл было огонь из своего пулемета, но загорелся. Штурмовавшим мост приднестровцам пришлось откатиться назад...

...Контужен и ранен сотник Анатолий Рудчук.

Тяжелую контузию получил зам. командира 1-го взвода Александр Койрес. Ранены и контужены многие из казаков, «спасателей», гвардейцев, ополченцев и оставшихся в живых танкистов. Кому-то оказали помощь прибывшие из Тирасполя к мосту бригады врачей, других срочно отправили в госпиталь. Получивший контузию Бенещук, эвакуированный из-под обстрела, всё же остался в строю. [*4, 5, 10, 11, 12].

Были и, говоря сухим языком рапортов, «безвозвратные потери» – «...И покрылся берег, и покрылся берег...»

«Во второй раз ушли казаки с моста. Так раненая волчица от охотников уходит, волоча окровавленное тело по земле, теряя последние силы, но не теряя охоты кусать и огрызаться», – это написал Владислав Бахревский – образно, но очень точно. Как говорят бывалые охотники, матерая волчица, загнанная и обложенная со всех сторон, что некуда деться, в отчаянной, горячечной злобе может рвануть на красные флажки, под воронёные стволы. Как здесь – на закопченные жерла «Рапир». Чтоб, быть может, если и не спастись самой, то спасти волчат, вывести к свободе стаю. Там – картечь и пули. У неё же из оружия – только зубы в оскаленной от

*«...Замостили тот мосточек
Он прогнулся тяжело.
Под ракитовый кусточек
Сколько раненых легло!
Все пошли косою на камень,
Плетью обух перебив.
Мост был услан казаками...
Тем стоим! Стоим веками.
С бабами и мужиками.
В одиночку и полками.
Навсегда! Себя забыве.
И. Кушелев.
Из поэмы «При Днестре».*

*«За танками, сходу, пошли в полный рост
Казачьи отряды, под пули, на мост,
Кинжальный огонь сквозь себя пропуская,
Убитых и раненых хлопцев теряя...».*

А. Диммерт. 1992 г.

ненависти морде. У неё есть выбор. Или-или... Ей есть что терять. И есть что защищать. Самое дорогое...

«...Было, как в аду! – впоследствии в своих мемуарах написал о том бое «румынский» полковник Л. Карасев. – Просили несколько раз у Генерального штаба, у генерала П. Крянгэ подкрепления. Нужны были как воздух противотанковые пушки, оружие и боеприпасы, но они так и не поступили. Попросил генерала Дабижжа-Казарова о поддержке противотанковым дивизионом "Штурм-С" под командованием полковника Донцу, которым хвалились на каждом министерском заседании, но и этот не прибыл. Нас оставили на произвол судьбы. Шум взрывов, вой сирен, черный и колючий дым, горение зажженных депозитов сепаратистов, все создавало атмосферу апокалипсиса. Бойцы чувствовали себя брошенными, преданными, они были уверены, что погибнут один за другим. Я сам привык смотреть на смерть открытыми глазами, быть бодрым, хранить хладнокровие. Хотел вдохнуть твердость и храбрость и в подчиненных. Когда мы подготовились к отражению следующей танковой атаки, начался сильный дождь, пришедший как от Бога...»

После этого боя на солдат и полицейских Молдовы довольно-таки удручающее впечатление произвели увиденные ими на броне подбитых танков краской нанесенные российские флажки. «Неужели 14-я армия всё же включилась в боевые действия? ...И вслед за танками вот-вот сейчас пойдут российские части?!» ...Тем более что во время атаки из крепости и со стороны химвата по молдавским позициям был открыт массированный огонь из стрелкового оружия и гранатометов, появились потери: 6 убитых, 12 раненых. [*10].

После отбитой атаки «румыны» пережили еще одно потрясение – с левого берега неожиданно был нанесен короткий, но мощный минометный удар. Это «поработала» неизвестная минометная батарея 14-й армии. Тут же к обстрелу подключились танковые пушки приднестровцев.

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«...Уничтожение российских танков воодушевило дрогнувших бойцов. Солдаты стали возвращаться на свои позиции. И сделали они это как нельзя «вовремя» - спустя несколько минут, на «молдавском» берегу Днестра начался настоящий ад! Приднестровцы, разъяренные неудавшейся танковой атакой, открыли с левого берега массированный огонь из танковых орудий и артиллерии по позициям батальона...» [*10].

...Всё это капитально подломило «боевой дух» «освободителей». Которым они, кстати, особо и не блистали – ни боевыми качествами, ни профессионализмом. Например, чего стоит эпизод, когда экипаж МТЛБ, с установленной на нём ЗУ-23-2, двигаясь по городу, стрелял прямо перед собой по асфальту. Это они так «разминировали» себе дорогу. И вообще, у защитников Бендер сложилось впечатление, что некоторые экипажи бронетехники молдавской армии стремились лишь к одному – поскорее израсходовать боекомплект, чтобы отойти в тыл.

В подразделения, удерживавшие мост стал вползать панический разброд. Ещё после первой атаки резко свернулись и ушли остатки зенитной батареи, «слегка» попавшей под гусеницы танка Н. Гришина. А сейчас многие солдаты просто исчезли – напрочь! Другие же – приказы офицеров стали воспринимать «в штыки». В сложившейся ситуации полковник Карасев запросил у бригадного генерала Дабижжа-Казарова «свежее» подкрепление...

А в это время в штабе 14-й армии под руководством Неткачева шли абсолютно бесполезные совещания, на которые уже мало кто обращал внимание – офицеры, уже в открытую игнорируя приказы и запреты командующего, стали самовольно выводить свои батареи на огневые позиции. Неткачев же ждал указаний. Дозвонился до начальника штаба Сухопутных сил генерала Букреева. Но за него ответил оперативный дежурный: «Букреев сказал, что если там есть командующий, то пусть он сам разбирается и решает...»

М.Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«Вечером 20-го в кабинете Неткачева раздался звонок по ВЧ...»

- Сейчас будете говорить с Президентом.

- Товарищ Верховный главнокомандующий! Докладываю обстановку... –

Неткачев подробно изложил ситуацию последних дней... Война!

Ельцин выслушал его и сказал:

- Я удивляюсь, *пaньмaиш*ь, твоему терпению. Мы тебя не забудем, – и положил трубку.

А Неткачев так и остался сидеть с трубкой в руке, и все его надежды на четкие указания сверху таяли, как таял за окном июньский день, и сумерки мерцали зарницами недалеких пожаров и разрывов...». [*17].

Была и третья атака – и тоже неудачная...

Командование операцией по прорыву блокады Бендер принял на себя командир Республиканского ТСО подполковник В. Ширков. На 20.00. готовилась операция «Буря» – генеральное наступление. К мосту из Тирасполя были стянуты, остававшиеся там, малочисленные подразделения ТСО, гвардии, милиции и спецназа «Дельта» и «Днестр». Но всё равно – не густо. А имеющаяся на тот момент «под рукой» бронетехника – три танка и три БТР...

Автомобильный мост через Днестр справа был прикрыт насыпью, а дальше – металлическими фермами железнодорожного моста. Но слева мост отлично просматривался и простреливался с высокого правого берега, напичканного артиллерийскими орудиями, противотанковыми средствами и крупнокалиберными пулеметами. Даже минометную батарею «слуги Косташа» затащили на крышу девятиэтажки. Автомобильную развилку, при въезде с моста в город, ОПОНовцы превратили в опорный узел обороны, трансформаторную подстанцию – в командно-наблюдательный пункт, а участок дороги от развилки до поста ВАИ хорошо пристреляли с трех сторон. Единственное, чего не успели сделать «румыны», так это окопаться. Поэтому медлить с атакой больше было нельзя.

Узнав, что перед атакой поработает артиллерия, казаки обрадовались, сразу же облепили броню трех БТРов. Но ...через полчаса ожидания последовала команда «Отбой». Это насторожило парней. Да и артподготовкой что-то особо не пахло!.. [*1, 5].

И. Смирнов, президент ПМР.

«...Сложность состояла в том, что мы не могли применять тяжелую артиллерию ввиду наличия в городе мирных жителей. Было принято решение: выбить агрессора, применяя стрелковое оружие» [*1].

Вторично поступила команда: «По машинам!» Но выполнять её казаки не торопились. Поинтересовались, а где же обещанный огонь артиллерии... Командованию нечего было ответить им.

Тогда Сергей Еременко твердо произнес: «Господа казаки! Чтoб нас не называли трусами – прошу на броню». Немного помолчав, хлопцы дружно ответили: «Любо!!!». [*5].

А Володя Бенещук сказал: «Казаки! Бендеры – город нашенький. Мы идем в атаку на противника, превосходящего нас по оружию, но уступающему нам по духу. С нами пойдут только добровольцы. Им и передайте оружие. Помните: в городе бьются наши братья. Есть убитые и раненые. Боеприпасы на исходе. Они уверены, что мы придём на помощь. С Богом!».

Казаки знали, на что идут, и что не все выйдут из этого боя живыми. Мысленно они простились с родными и близкими. Некоторые про себя, а иные и вслух прочли короткие молитвы, попросили у Пресвятой Богородицы, покровительницы казачества, оградить их от всякого зла, сохранить жизнь. Перекрестились. Обнялись, простились по-христиански [*5].

ВОТ ИМЕНА ЭТИХ ГЕРОЕВ:

Сергей Еременко(погиб)

Юрий Курна (ранен)

Сергей Колесников

Иван Стоянов(погиб)

Владимир Маркин
Александр Горбунов
Анатолий Мануйленко(погиб)
Михаил Горбенко(погиб)
Валерий Татаренко(погиб)
Виктор Притула
Александр Маясин
Владимир Бенещук
Виталий Вакар(погиб)
Сергей Корабельников(погиб)
Василий Лутошкин(погиб)
Александр Недашковский(погиб)
Виктор Креницкий (ранен)
Андрей Козырев (ранен)
Николай Ильин(погиб)
Сергей Васильев(погиб)
Юрий Шиянов
Сергей Козлов
Сергей Кравченко
Валерий Кравченко
Василий Охрамовский
Владислав Сухонин
Владимир Иванов
Руслан Лекарцев
Геннадий Савицкий
Александр Бомбер
Юрий Козырев
Дмитрий Бирюков
Иван Пащенко (ранен)
Олег Боровский
Александр Гусев (ранен)

Сергей Леонтьев
Вячеслав Леонтьев(погиб)
Григорий Диордиев
Анатолий Воронков
Андрей Игнатъев(погиб)
Юрий Кулинский
Вячеслав Манжул
Игорь Урсул(погиб)
Юрий Юмашев
Виталий Журавлев
Леонид Богданов
Анатолий Малых
Валерий Филиппов
Анатолий Ашихмин
Виталий Туманов
Николай Терехин (ранен)
Евгений Балабанов
Александр Бальбуциев
Петр Савостин(погиб)
Виктор Семенов(погиб)
Олег Гречанин
Сергей Аникин
Александр Юдин (ранен)
Евгений Крелёв
Анатолий Галимбовский(ранен)
Иван Вережин (ранен)
Олег Златин (ранен)
Николай Линде
Сергей Беломестнов
Николай Кирик
Вадим Зубков

Олег Халтурин(погиб)
Владимир Калинин
Анатолий Каптюк (ранен)
Александр Киселев(погиб)
Анатолий Ламко
Авелий Матвейчук
Сергей Монахов
Владимир Осколков
Владимир Темсков
Геннадий Тимонин
Иван Урденко
Виктор Чабан
Владимир Озерный
Василий Рыбаков
Игорь Рудашко
Александр Шевченко
Олег Андреев
Николай Роховский
Леонид Желтиков
Михаил Мирошник
Сергей Морозовский
Сергей Бойко
Алексей Баланов
Сергей Степанов
Сергей Тоносоло
Сергей Котыров
Сергей Сорокин
Виктор Лолоев
Валерий Кочубей
Сергей Белов
Владимир Прилипко...

и казаки иных казачьих войск, чьи имена потерялись в архивах и во времени, но знает Сам Господь!

По сигналу в 20.20. атака началась – четвёртая по счёту. Генеральная. В атаку выходили из-под арки Парканского виадука. Сначала танки – три Т-64, затем три БТР-70. Казаки десантом облепили всю «броню», бежали следом. За казаками двинулись группы подразделений «Дельты», батальона «Днестр», бойцы ТСО, гвардейцы и милиционеры.

Слава вам, бесстрашные! История воздаст вам должное!

...Как только выдвинулись из-под арки и повернули направо, правый берег невероятным грохотом ожил смертью – к ним с моста и стоящих на крутояре высотных зданий ринулись сотни трасс.

Пока позволяла ширина дороги, «шестидесятчетверки» и БТРы-«семидесятки» шли параллельно, и танки своими бортами несколько прикрывали ребят на бронетранспортерах. Дорога сузилась, и вся «броня», чуть перегруппировавшись, пошла колонной – ширина моста не позволяла им развернуться в боевую линию, а разбитые укрепления и подбитая техника не давали идти даже уступом.

Приближался наспех сооруженный «румынами» завал из железобетонных плит. Впереди идущий танк, которым командовал капитан А.С. Смирнов, ударил по нему фугасом из пушки – есть проход! «Афганец» Виталий Журавлев («Рыжий»), сидевший на броне БТРа Атаманской сотни, восхищенно крикнул: «Любо!», все казаки десанта атакующей «брони» громко, заглушив надсадный рёв движков, подхватили его клич: «Любо!!!».

Боевые машины увеличили скорость. Уже видны позиции «румын»: вот они – «Рапиры»!

Первый танк уже проскочил мост, рванул в сторону поста ВАИ, но на подъеме в его броню впился снаряд «Рапиры» – взрыв!.. Машина встала, от резкого толчка десант скатился на землю, «шестидесятчетверка» тут же вспыхнула. ...Командир экипажа капитан А.С. Смирнов погиб.

В подбитый танк чуть было не ткнулся другой Т-64. Колонна встала. Плотный огонь с правого берега угрожал гибелью всей неподвижной колонне, десанту и бегущим вслед бойцам. Бронетранспортеры, замыкавшие колонну, вырывая и огрызаясь из «крупняков», начали медленно ретироваться. Но БТР-70, шедший в штурмовой группе третьим, по приказу командира Атаманской сотни резко взял вправо и, пройдя впритирку мимо танков, невзирая на риск взрыва горячей «шестидесятчетверки», вырвался вперед, и, набирая скорость, ринулся на позиции румын. Такого не ожидал никто. Противник опешил – даже огонь его ослаб. После минутного замешательства и второй танк повторил столь смелый маневр. Вслед рванули и два других БТРа – атака не захлебнулась!

Вырвавшийся вперед БТР проскочил уже к скверу, как по нему ударили гранатомёты – несколько гранат от РПГ-7 разорвались позади бронетранспортёра. И в тот же миг рядом рванули мины – взрывной волной и осколками казаков смело с брони. Анатолий Мануйленко, Николай Ильин и иркутянин Сергей Васильев были убиты, другие – ранены и контужены. Валерий Татаренко и Михаил Горбенко поднялись, рванули за БТРом, но из капонира у развилки дорог ударили гранатометы. Одну из гранат почти в упор принял в борт БТР, другая же прямой наводкой попала ...в Татаренко. ...От взрыва третьей был смертельно ранен Горбенко. ...Тяжелораненый Иван Пащенко, теряя кровь и преодолевая нечеловеческую боль, огнем автомата отсекал поднявшихся было ОПОНовцев, пока не подоспела помощь. ...Андрей Игнатъев получил обширное смертельное ранение в бедро.

Бронетранспортер всё же проскочил пост ВАИ, но через полсотни метров встал... [*4, 5].

«Днестровская правда», 15 мая 1993 г.

«...Николай ненавидел врага. На прикладе автомата у него было написано: «Смерть румынским оккупантам!». Его черный день настал 20 июня. Когда казаки отправились на защиту Бендер, Николай Ильин ехал на первом бронетранспортере. Когда под колесами рванула мина, взрывной волной Николая отбросило на середину дороги. В его тельняшке мы потом насчитали 39 дыр от осколков. Трагедию совершил шедший следом на большой скорости танк...

Мать опознала Колю по носкам и спортивным брюкам. Да руки его родные не спутала бы ни с какими другими...»

...Другой танк, на ходу ведя огонь из пушки и пулемета, сминая на своем пути вражескую технику и сея панику, уже проскочил к крайним домам, как выстрелом из гранатомета ему перебило гусеницу. Он встал рядом с девятиэтажкой, продолжая вести огонь. Но у него вдруг заклинил механизм подъема пушки...

Второй БТР внезапно неожиданно заглох и встал, проехав от моста уже порядочное расстояние. Укрывшись за его броней, казаки открыли автоматный огонь, и прикрывая друг друга, перебежками стали приближаться к ОПОНовским позициям.

Танк, шедший третьим, встал у самого съезда с моста – поломался. Недвижим, он своим огнем стал поддерживать прорвавшихся в город казаков. Но в общей сумятице «румынам» уже было не до него...

Следовавший за танком БТР, обойдя заглохшую машину, выскочил по дороге на подъем, но его движение было прервано мелькнувшим навстречу огненным шаром – мощный удар, взрыв!.. Виктору Креницкому оторвало ногу, Андрею Козыреву – руку, Юрию Кирпе – кисть левой руки. Командир разведзвода Сергей Еременко, истекая кровью, лежал в придорожном кювете с оторванной рукой и ногой, и вторая нога была перебита. Казак Петр Савостин с моста шел в атаку в пешем порядке вслед за бронетранспортером – так положено военным медикам. Он погиб от тяжелых пулевых и осколочных ранений...

В это время для оборонявших мост национал-армейцев и ОПОНовцев полной неожиданностью стал удар, выскочивших перед ними, как черт из табакерки, казаков. Их было всего-то человек десять-пятнадцать – горстка, но под дружное «Ура!», лупя из гранатометов и

поливая стеной свинца, они буквально набросились на ошалевших «румын», внося в их ряды небывалую сумятицу. ...«Внезапная атака в стиле коммандос», – так, с некоторым бахвальством, охарактеризовал её один из участников. Казаки прошли по смотровым мосткам под полотном моста, и противник, прижатый в это время огнем к земле, на свою беду их просто не заметил.

Завязался долгий, вязкий и кровопролитный бой. Без поддержки «брони» и артиллерии становилось всё трудней. Казаки дрались так, словно это о них сказал летописец XIII века: *«за исполнение духа ратна были страшны в ярости мужества своо...»*

«Румыны», особенно ОПОНовцы, огрызались с отчаянностью обреченных, деваться им было некуда – их жали и с фронта, и с тыла. И пощады, поняли, им не ждать. Они ожидали лишь обещанной подмоги... [*4, 5, 12].

Г. Воловой, депутат парламента Республики Молдова и Бендерского горсовета ПМР.

«...Подразделение «Дельты» с БМП и БТРом по железнодорожному мосту проскочило в район крепости и залегло в крепостном рву. За ними туда пошел батальон Народного ополчения с завода «Электромаш», находившийся на отдыхе в Тирасполе после Дубоссар. Их было 180 человек, которых срочно собрали, довооружили и бросили в атаку. Они так же, как и «Дельта», прошедшая за это время вперед, залегли в крепостном рву». [*1].

...В это время к мосту из Варницы спешила на МТЛБ мотопехотная рота Национальной армии Молдовы. Но дойти им было не суждено - по «румынам» с одной стороны ударили из крепости милиционеры, казаки и российские солдаты и офицеры, а с другой – военнотружущие батальона химзащиты 14-й армии. Вовремя подоспевший батальон ополчения «Электромаша», сходу открыл плотный огонь со стороны рва. Солдаты молдавской армии, попав под кинжальный перекрестный огонь, потеряв почти два десятка убитых, и увидев, как один за другим, рванув, вспыхнули три МТЛБ, побежали.

А взвод 2-ой роты 3-го мотопехотного батальона Национальной армии, шедший на двух МТЛБ своим на помощь, попросту заблудившись, застрял на насыпи перед рельсами, недалеко от химбата. Тут-то этих вояк и обнаружили. Врезав по ним автоматными очередями, с криками «ура» и ...мать-перемать, российские офицеры, чьи семьи живут в городе, бросились в атаку. Перепуганные солдаты – виноградари, призванные якобы на сборы, побросали оружие и подняли руки. Их было 16 человек. Селяне плакали и рассказывали о том, что утром 19-го повестками их вызвали в военкомат, а уже вечером бросили в бой. Пленных отвели в крепость, временно определив на «губу».

...По мостам – автомобильному и железнодорожному, в Бендеры, в прорыв, на сумасшедшей скорости, под пулями, мчались грузовики с десантом, бежали бойцы. Минут через двадцать после начала боя со стороны Паркан на мост выскочил ещё один танк. Но его почти сразу же подожгли – от очереди крупнокалиберного пулемета загорелся, не снятый в спешке, наружный топливный бак. Огрызаясь из пулемета, на скорости он пошел задним ходом. Мчавшийся по мосту в Бендеры БТР тормознул около него. Это были не успевшие к началу атаки казаки из-под Кошницы. Полыхающий бак ими был быстро сброшен, пожар потушили. Танк завелся, как будто ничего и не было – к бою готов!

Танкисты были просто взбешены неудачами и потерями! Обгоревшая «шестидесятчетвёрка», с запрыгнувшим на её броню десантом – казаками, развернувшими над собой трехцветное полотнище российского флага (!), на невероятной скорости вновь рванула на мост. Следом летел бронетранспортер.

Танк ворвался в город как разъяренный зверь, сметая на своем пути всё! Протараненный с ходу, колотым орехом и со страшным грохотом отлетел в сторону опрокинутый «румынский»

*«Пушки с правой стороны
Били оголтело.*

*Молча падали с брони
На осколки телом.*

*Поднимались под огнем
Черные, как уголь,
Подбирался к горлу ком
При потере друга.*

*От расплавленной реки
Запекались губы...*

*Что ж вы, братья казаки?!
«Любо, братцы, любо!!!»*

*На могилах под крестом
Стон и слезы вдовы.*

*Словно птица, над мостом–
Знамя Приднестровья».*

М. Ковалев, 1992 г.

МТЛБ, выстрел – и в куски разлетелся, хотевший было спешно улизнуть, грузовик с пушкой. Не сбавляя скорости, танк утюгом прошелся по позициям «румын», безжалостно давя всех и вся! И под развевающимся на ветру российским флагом, двинулся в центр города, броней, огнем и гусеницами расчищая путь идущему за ним БТРу с запрыгнувшими на него казаками, превращая полторакилометровую улицу в свалку искореженного металла. Вслед за ними бросились другие. Улица та по Божьему ли проведению, но, что весьма символично – носила имя Александра Суворова...

Увидев российский флаг над «бешеным» танком, «румын» обуял невероятный ужас – «Русская армия!!!», – и, бросая технику и оружие, солдаты и полицейские побежали. Это было не отступление, а самое настоящее беспорядочное паническое бегство – драп!!!

«Рази, тесни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуган, тот побежден вполтину, у страха глаза большие, один за десятерых кажется...», – этот наказ Александра Суворова из его «Науки побеждать», даже не думая о том, приднестровцы, особо почитающие «деда русского воинства», и через 200 лет исполнили в точности!

«...Наверное, до гробовой доски уцелевшие в этой атаке не смогут объяснить, как им удалось пройти эти полтора километра. Но они сделали это. Сотня казаков, горстка гвардейцев и ТСОшников всего с одним танком прорвались в город. Потом, спустя месяцы, станет известно, что бежавшие «румыны» по численности превосходили приднестровцев в десятки раз. Но тогда это было неважно...» (www.zavtra.ru).

...В 20 часов 20 минут прорвавшаяся бронетехника и казаки появились у стен исполкома. Чем подтвердили пророческие слова своих атаманов – они первыми пришли на помощь расстреливаемому городу, своим боевым друзьям.

Несколько позже, казаки – защитники исполкома эти героические сутки в шутку назовут «бендерским сидением».

Операция по деблокированию Бендер завершилась лишь в 2 часа ночи 21 июня – бой стал затихать...

Г. Воловой, депутат парламента Республики Молдова и Бендерского горсовета ПМР.

«...После прорыва у нас появилось чувство уверенности, легкой эйфории. Действия национальной армии в открытом бою были, мягко скажем, не героические. Люди с ликованием рассказывали о том, как эти подразделения при первых известиях о начавшемся бое на мосту и российских танках, бросали технику и вооружение и, сломя голову разбежались, кто на Варницу, кто куда. Встал вопрос о брошенной технике. ...В штаб пришли ребята с мебельной фабрики. Говорили, что в Мельничном переулке «румыны» поставили в засаде бронетранспортер с противотанковым вооружением, а как началась стрельба, бросили БТР и убежали. ...Пойдя в разведку на микрорайон «Ленинский», бойцы ТСО пригнали оттуда, к нашему удивлению, два бронетранспортера. Экипажи то ли гулять или грабить ушли, то ли бросили...» [*1].

На улицах Бендер приднестровцы обнаружили брошенные совершенно исправными 12 единиц различной бронетехники, около двух десятков грузовиков, автобусов...

М. Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«...Было подбито 11 единиц бронетехники, уничтожено 4 КАМАЗа с боеприпасами, 3 зенитных установки ЗУ-23-2, 1 противотанковая пушка МТ-12 «Рапира», 2 зенитных орудия С-60, захвачены и трофеи: 5 пушек МТ-12 «Рапира», две БМ ПТУР «Конкурс», одна БРДМ, две МТЛБ, 2 тягача МТУ-2, 2 зенитные установки ЗУ-23-2, пять КАМАЗов с оружием и боеприпасами.» [*17].

Атакуя мост, 20 июня геройски погибли танкисты Приднестровья: капитан А.Смирнов, старший лейтенант В. Безгин, старший лейтенант В. Балтан, А. Заруба, Н. Гришин. Позднее в районе полиции погиб наводчик-оператор А. Иршенко. Нельзя не вспомнить чудом оставшегося в живых: капитана А. Антонец, экипаж старшего лейтенанта В. Пащенко, подполковника С.

Вуколова. Спасенные Бендеры благодарны приднестровским танкистам: полковникам В.Лепихову, Н. Астахову, подполковникам С. Мячеву, А. Путре, В. Катушкину. [*12].

Как вспоминал С. Вуколов, *«подбитые Т-64, кроме двух, эвакуировали в Тирасполь, где их в кратчайшие сроки отремонтировали. Затем эти танки вновь приняли участие в боевых действиях. Причем гораздо успешнее, чем в начале. Т-64 – в принципе, хорошая машина. Необходимо только хорошо подготовить её к бою»*. [*11].

Хотя вражеская техника лежала на улицах мертвыми горами, а бронемашин с буквами «ПМР» на броне то здесь, то там мелькали в городских кварталах, люди не верили в окончательную победу над врагом. Он затаился, как раненый зверь. Армейские части откатились, перегруппировываясь за городом. Но треть города была ещё захвачена. Те микрорайоны удерживала бригада ОПОНа и волонтеры-националисты. И люди уходили.

Продвигаясь к мосту, горожане с ужасом увидели, что весь «пяточок» перед ним, газоны, сквер и насыпь были завалены убитыми солдатами. Особенно много было военнослужащих и полицейских Молдовы – насчитали более 80 трупов, почти столько же было раненых.

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.» WWW. ArtOfWar. RU.

«...На трактора и грузовики, распространяющие вокруг себя сладковатый, тошнотворный запах тлена, собирают трупы убитых. Через открытые для погрузки борта кузовов видны вповалку лежащие тела, над которыми роятся мухи. Большинство в камуфляжной форме со знаками различия молдавской армии. На наших глазах рабочие, ругаясь, лезут внутрь уткнувшегося в закопченную стену БэТэРа, стоящего на спутанных мотках корда от сгоревших колёс, и достают оттуда нечто чёрное, скрюченно-пузырящееся. Оно более не было обременено великой национальной идеей...»

Тяжелораненого полковника Карасева, как и подполковника В. Чиходаря, майора М. Продана и рядового В. Малинина, всё же успели вывезти. Но не долго Карасёв прожил после излечения от ран – инфаркт...

Было и несколько пленных. Одного из них – Иона Мазуреску, одетого в черную форму, предположительно, офицера армии Румынии, сразу же увезли офицеры госбезопасности ПМР. Раненых приднестровцев – и военных, и горожан – тут же отправляли в санчасть ракетной бригады – в крепость, в больницы и военный госпиталь Тирасполя, очень помог реанимобиль прибывших московских врачей «Медицины катастроф», развернувших на месте мобильный госпиталь. Они оказывали помощь всем раненым: как приднестровцам, так и молдавским военным. Они же большую часть раненых «защитников конституционного строя» переправили для излечения «на ту сторону», другая их часть была размещена в одной из тираспольских больниц. [*1, 9].

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«Наша тактическая группа была ... измотана и обескровлена. Штабы и войска ... по уровню своей подготовки ... не были к этому готовы (* к такому повороту событий). ...Войска на Кишинёвско-Бендерском направлении практически лишились централизованного управления, так как были ранены и госпитализированы командир первой тактической группы полковник Карасёв, начальник штаба подполковник В.Чиходарь, командир 4-го мотопехотного батальона капитан Ю. Негина, комбат М. Продан, майор Кожухарь. Требовалось срочно назначить новое командование.

...В оперативной группе, размещавшейся в подвальном помещении при мэрии Варницы, царила полная неразбериха. ...Генерал Дабижка-Казаров высказал пожелание, чтобы его побыстрее убрали из Варницы, так как, по его словам, если он не погибнет от снарядов, то «его прикончат свои же». Опасения генерала были отнюдь не беспочвенны. ... После случившейся трагедии, распоряжение генерала ... о дополнительной отправке к мосту подкрепления, привело к открытому конфликту с солдатами и сержантами. ... Дело могло закончиться самосудом и расправой на месте...

...Началась перегруппировка сил. Штаб (*Генштаб МО РМ) был вынужден направить в этот район дополнительные силы из резерва, а также снять часть сил с других плацдармов. Наибольший вклад в организацию, управление и обеспечение боевых действий внесла группа офицеров, постоянно находившихся на КП штаба при Главнокомандующем: подполковник В.Антон и полковник В.Гроссу, подполковники А.Скудуленко и Иван Стратан, полковники В.Влайко и В.Попович, Р.Бережницкий и А.Межа, майор О.Платонов. Большинство офицеров штаба составляли русские и украинцы, в меньшей степени – молдаване...». [*10].

...Утро не спешило навстречу людям. Природа будто специально прятала в густом тумане залитый кровью асфальт и разрушения. Природа, как видно, стеснялась во всем свете летнего утра обнажить безумие одних и как можно дольше не показывать другим весь ужас, который несет война. Тем не менее, как ни старалась она это сделать, взору жителей, уходящих от войны из города, предстала страшная картина.

Развороченные дома с черными проемами вместо окон. Разграбленные магазины, в витрины которых въезжали бронетранспортеры. Перешибленные взрывами снарядов столбы и деревья. Преображенский собор, выщербленный пулями, осколками, с вывалившейся от прямого попадания снаряда стеной крестильни. И трупы – повсюду трупы...

«Меж трупами пританцовывала, по-видимому, сошедшая с ума женщина, напевая песенку «Три танкиста, три веселых друга». Как рассказали уведшие ее соседи, в ночь на двадцать первое ОПОНовцы захватили ночные группы двух детских садов - № 16 и № 22 - в одном из которых был ее маленький сын. А тут еще жителей дома № 42 по улице Дружбы выгнали на улицы и заставили танцевать и петь. Вот она так и не смогла остановиться...» [*9].

Со стороны рыночной площади волны легкого ветерка накатывали в центр города нестерпимый трупный запах, там на багровом асфальте, вперемешку валялись цветы, яблоки, люди и абрикосы...